

Юрий Ташкинов

Разные лики бессмертия

Юрий Ташкинов
Разные лики бессмертия

«Издательские решения»

Ташкинов Ю.

Разные лики бессмертия / Ю. Ташкинов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-598695-5

Сборник рассказов о далёком будущем, где люди станут бессмертными. Кто-то будет счастлив, а кто-то не очень. Кому-то придётся до скончания времён вкалывать лекарства, а другие будут добиваться права на смерть, так как цена бессмертия всегда высока. Эта книга для тех, кто задумывается о способах стать бессмертным.

ISBN 978-5-00-598695-5

© Ташкинов Ю.
© Издательские решения

Содержание

Еретик плоской Земли	6
Бесконечная скука	8
Эльфийский синдром	12
Вселенная без наблюдателя	16
Модераторы реальности	20
Почти взрослые, почти идеальные	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Разные лики бессмертия

Юрий Ташкинов

© Юрий Ташкинов, 2023

ISBN 978-5-0059-8695-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Еретик плоской Земли

– Так ты утверждаешь, что наша планета шарообразная.

Епископ Тиар отпил из пластиковой бутылки масла и пригладил непослушную пружину на металлическом лице.

– Нет. Земля – геоид. Она немного приплюснута.

Стоящие вокруг дроиды в красных сутанах захохотали в один голос. Когда смех утих, Тиар вновь заговорил:

– И где же ты почерпнул сию «мудрость»?

– В одном древнем писании, которое осталось от цивилизации Людей. Называется «Курс геодезии для студентов строительных специальностей»

– Ересь – эта твоя книга. Да, некоторые дроиды придерживаются точки зрения, что до нас была другая цивилизация. Но где доказательства? Где хоть одна ископаемая микросхема организма, который бы отличался от обычных дроидов?

– Люди были не кремниево-железной формой жизни, а углеродной.

– Тоже прочёл в одной из древних книг?

– Да. Раньше вся планета была покрыта углеродными растениями, а под нефтяными океанами находится вода, которую старые организмы применяли вместо нашего масла.

Ещё одна вспышка хохота.

– Знаешь, Лютер, это уже перестало даже веселить меня. Ты инженер, ты должен показывать другим дроидам пример, но вместо этого сеешь смуту. Причём руководишься сказками. Эти твои «научные» книги когда-то читали детям на ночь, или рассказывали, как страшные истории, чтобы дети не проказничали. «Пойдёшь сама гулять ночью, заговоришь с незнакомцем, – и с тобой случится то же, что со студентом на занятии по высшей математике» Не смотри на меня так удивлённо, Лютер. Я тоже был молод, и читал всякие «древние мудрые книги, оставшиеся от прошлых поколений» «Искусство – игра красок и осколок души человека» – как искусство может быть без вычислений? Что за душа – имеется ввиду центральный процессор, но в нём нет искусства! «Тысячи светящихся шаров во Вселенной, и вокруг одной из них вращается наша Земля» – как Земля может вращаться, если мы просыпаемся на одном и том же месте, а солнце то появляется, то исчезает? С такими еретическими мыслями можно зайти так далеко, что прийти к выводу, что Великая Церковь находится не в самом центре Земли! «Люди произошли от обезьяны. Бог создал их по образу и подобию своему» – как это возможно! Неужели дроидов собрали обезьяны? В Писании указано, что Творец собрал двоих – мужчину и женщину, из первородных деталей. Пустил ток по нашим венам. Где доказательства существования твоей углеродной жизни?

– Ваше Преосвященство, разрешите показать моё творение?

В комнату вошло Чудовище, и большинство священников вздрогнули. Очертаниями оно напоминало дроида, только кожа была не металлическая, а бледная, и какая-то слишком мягкая: притронься, и разрушишь. Глаза не сияли диодами: белые, с чёрной внутренностью, но они не излучали ничего. Тиар поморщился: он видел подобные картины в древних книгах.

– Что это?

– Моё Творение. Из нефтепродуктов я построил длинные цепочки молекул, по книгам, доставшимся нам от Людей.

– Оно разумно?

– Пока нет. Это существо способно проводить вычисления, но пока в нём лишь зачатки искусственного интеллекта. Возможно, позже получится добиться настоящего разума.

– И оно тоже требует масла и электричества?

– Нет, оно питается синтетической едой из нефти. А пьёт, – Лютер прокашлялся, так как предугадал реакцию окружающих. – А пьёт воду.

Тиар в неудачный момент сделал глоток масла, поэтому поперхнулся. И стоящие рядом священники ударили его по спине.

– Палач! Неси орудие казни!

Сказано – сделано. Пара минут, и чан с прозрачной жидкостью стоял рядом с собранием. Чудовище захватило пригоршню жидкости для казни и жадно начало пить. Дроиды поглядывали друг на друга: когда же оно упадёт в муках? Но Творение Лютера продолжало наслаждаться водой. А ведь Тиар читал о подобных существах в старых книгах. Неужели. И правда раньше океаны были наполнены жидкостью мук. А не покрыты нефтью? Неужели дроидов создали люди, а не Творец? Но тогда Церковь ошибается? Нельзя допустить, чтобы инженерное чудовище увидел кто-то ещё.

– Земля плоская, Лютер. Стоит тебе признать этот факт, и мы просто посадим тебя в тюрьму, а когда образумишься – продолжишь свои исследования. Любые, кроме создания этих чудовищ. Да. и эту тварь ты должен уничтожить. А иначе мы заставим выпить воды тебя.

– Земля плоская, Ваше Преосвященство.

Однажды придёт просвещённое время, и дроиды смогут принять правду. Потом они потеряют мудрость, загрязнят нефтяные океаны водой. Тогда дроиды снова поверят в плоскую Землю, хотя многие уже успеют подлететь к отдалённым звёздам-точкам на небе. И увидят собственными глазами Землю-шар, с высоты полёта дрона-птицы. Возможно, когда-то люди обретут настоящий разум, и уничтожат цивилизацию дроидов, заменив оглупевших предков. Но Лютер этого не увидит – он проведёт жизнь, запертый в темнице. Но кое-что у него не отберут никогда: мысль, что Земля круглая и вращается вокруг Солнца.

Бесконечная скука

Игорь встал на плитку, и возле неё появилась красная цифра «99».

– Да уж, пора заняться спортом. Вернусь домой, и сразу сяду на диету и буду каждый день бегать.

Каждый шаг вдоль длинной очереди, цифра возле каждой плитки – как напоминание об обещании, которое никогда не будет исполнено. Но Игоря не покидало ощущение, что каждый прохожий с жадностью подсматривает его вес на сенсорном полу и ехидно хихикает.

После полуденной летней жары внутри вокзала царила приятная прохлада. Музыка Чайковского, что лилась с потолка, едва ли заглушала перебранку ожидающих своего поезда. Пахло дезинфекторами. Робо-полицейский укоризненно посмотрел на Игоря, и тот покрыл медицинской маской нос.

– Можно, я пройду перед Вами? – раздался робкий голос парня с бегающими глазами. – Мне только спросить.

– Куды прёшь без очереди, окаянный? – громко закричала женщина в вязанном платке. Хотя, не женщина: оба спорщика – обычные дроиды. Билеты в вип-вагон продаются в электронном виде, а те, кто стоит в здесь, должны «насладиться в полной мере» всеми радостями покупки билета в живой очереди. Видимо, это должно способствовать повышению числа вип-клиентов. Хотя, у тех, кто может себе позволить вип, обычно добираются до нужной точки альтернативным транспортом. Для простого человека мало что изменилось за последние триста лет: пока кто-то покупает билеты на околотный круиз до Проксимы-бета, большинство по-прежнему стоят в очереди за талоном до терапевта, а потом снова занимают повторную очередь уже у двери.

Люди неспешно продвигались к заветному окошку, за которым восседала робо-оператор.

– Здравствуйте, девушка! Я бронировал билет...

– Ваш паспорт! – резкий механический голос. Протянул пластиковую карту. Робо-оператор недоверчиво сравнила мой профиль с изображением на 3-D фотографии. Конечно, машины давно превзошли нас почти во всём, но разработчики оставили некоторые привычки, присущие людям разных профессий. Видимо, так роботы, по мнению разработчиков, должны казаться более человечными, но такая цена правдоподобия слишком высока. – Игорь Васильевич Негодяев?

– Да, это я.

– Держите Ваш билет.

Полчаса в очереди – и ты счастливый обладатель небольшого клочка бумаги.

– Газеты, книги, кроссворды! – громогласно вещал робо-газетчик.

– Молодой человек, а у Вас есть что-то из фантастики?

– Конечно! Для ценителей у меня остался последний экземпляр свежего переиздания третьего сборника фантастики о бессмертии «Не хотим стареть». Думаю, Вы знаете эти легендарные рассказы: «НИОКР»...

– «Музыка за оградой кладбища», «Резюме»! – Игорю показалось, что при этих словах глаза дроида засияли счастьем:

– Да, именно!

– Можете не продолжать, я читал когда-то эту книгу! Давайте, хочу освежить в памяти, пока буду ехать, – Игорь провёл по терминалу запястьем, перед глазами появилась запись: «Со счёта снято 3 крипто-рубля».

– А играми увлекаетесь? Могу поделиться купоном со скидкой на Raid Shadow Legends?

– Спасибо, играми не интересуюсь.

Игорь положил в сумку заветный том любимой с детства книги. Его прадед с юности участвовал во всех 73-х конкурсах иммор-фантастики, до самого совершеннолетия, но ни один рассказ так и не попал в финал. Но он с ранних лет читал Игорю рассказы из этих конкурсов, как сказки на ночь.

По вокзалу пронёсся прерывистый голос из колонок:

– На ...тую платф... му прибывает поезд ...ск – С... ург, стоянка – две минуты, не задерживайтесь.

Игорь заметил, что вип-поезда объявляют чётким голосом. И стоят они на вокзале до посадки последнего пассажира. Один поезд стоял на вокзале два часа, пока один из толстосумов, потерявший QR-код, делал повторную прививку.

Пришлось запрыгивать в отъезжающий поезд. Игорь любил приключенческие фильмы, где шпионы прыгали с моста на движущийся поезд, отстреливаясь от десятка злодеев, но жизнь предпочитал обычную, без приключений, с поездами, мирно ожидающими пассажиров на остановках. Робо-проводница протянула Игорю комплект белья.

– Чай пить будете?

– Да, не откажусь.

Мерный перестук колёс. Создавалась иллюзия, что ты стоишь на месте, а мир вокруг начинает движение. Деревья вдруг приобретают навык ходить, и строем направляются куда-то назад. Поезд стоит на месте, но вокзал начинает лететь в неизвестном направлении. Рельсы давно делали без швов, но для не-вип-пассажиров оставили привычные звуки. Духота и запах пота. Игорь с трудом пробирался сквозь ряды выдвинутых на половину прохода босых ног.

Кинул сумку на верхнюю полку. Сидящий у столика мужчина тут же положил на стол блокнот, исписанный цифрами.

– Влад, – он протянул руку, которую Игорь, представившись, пожал.

– Разгадываешь sudoku?

– Рассчитываю число Грэма. Уже почти семь миллиардов последних просчитал, – с гордостью сказал Влад, хотя Игорь ничего не понял. Наверно, он бухгалтер? Хотя, зачем заниматься расчётами, когда есть компьютеры? Игорь с детства не понимал, для чего учить математику в школе, до самого тридцатого класса, потом ещё 17 лет в институте. Скорее всего, аспиранты тоже её изучают. Каждому поколению надо учиться всё больше, чтобы хоть как-то конкурировать за работу с роботами, но математику лучше бы оставить дроидам. У них всего две цифры, а людям приходится оперировать десятью

– Будешь? – Влад достал морозную бутылку с изображением Менделеева.

– Давай понемногу. Сейчас сварганю что-то на закуску.

Игорь извлёк из сумки портативный принтер. Выбрал программу «Поездка», и машина распечатала охлаждённую варёную курицу, огурцы и несколько варёных куриных яиц. Водка была со странным грибным привкусом. Выпили, закусили, разговорились: о смысле жизни, Вселенной и всём таком.

– А вот ты как относишься к бессмертию? – среди прочего спросил Влад.

– Я их ненавижу! Они... Это всё из-за них. Ты же надеюсь, не из дроидов, переселившихся в тело машины?

– Нет, что ты, Игорёк. Ехал бы я в поезде и ел бы с тобой холодную курицу? Будь я дроидом, летел бы сейчас на новые планеты, сеять семена человечества к другим планетам. Хотя, может и не летел бы. Ведь к какому-то возрасту уже не хочется что-то менять, желанным становится постоянство, а не приключения.

– Из-за них ежегодно повышают совершеннолетие и пенсионный возраст. Мой прадед отпраздновал совершеннолетие в восемьдесят пять, а до двухсотлетия и выхода на пенсию так и не дожил. Из-за бессмертных, когда я смогу заводить собственную семью, то буду вынужден выбирать среди старух, которых едва ли спасет пластика и современная медицина.

Влад расхохотался.

– А вот мне кажется, что бессмертия не существует.

– Ты что, не видел этих роботов-людей? – Игорь стукнул кулаком по столу.

– Да, они живут долго, но разве вечно? Сейчас объясню. Нижнюю границу возраста вычислить практически невозможно. Кто-то считает таковой момент зачатия в пробирке, кто-то – момент рождения. Но разве есть верхняя граница для бессмертного? Допустим, бактерия прожила семьдесят лет. За это время сменились неисчислимы мириады поколений сородичей, а она ещё жива, но разве она бессмертна. Если человек прожил семь тысяч лет – это много или мало? Скорее всего, за это время успеет смениться цивилизация. Надеюсь, после нашей останутся картины Рембрандта и музыка Шопена, а не подростковые рисунки на стенах и песни в стиле «Тряси своими арбузами». Через пять миллиардов Солнце превратится в красного гиганта и поглотит Землю, а вместе с ней и потенциального бессмертного. Допустим, он успеет улететь подальше от катастрофы. Будет здравствовать гугол лет.

Смартфон Игоря издал характерный звук: «Начинаю поиск в сети», а Влад продолжил монолог, не обращая внимание на происходящее вокруг:

– Но через такой промежуток времени испарятся последние сверхмассивные чёрные дыры в недрах галактик, и Вселенная под собственным весом сожмётся до точки. Вот и конец нашему «бессмертному». Хотя, вся его жизнь была бы адом. Многие не знают, чем занять себя вечером после работы, а тут мириады лет. Он успел бы побывать в каждой точке доступной Вселенной, повидал бы всё, и не единожды. Скука. Бесконечная и безнадёжная скука. А вот ты, Игорёк, так ненавидишь бессмертных. А если бы тебе предложили стать одним из них? На что бы ты пошёл?

– Не отказался бы, пожалуй.

– А если бы для этого надо было отобрать чью-то жизнь?

– Что мне до чужой жизни? Обо мне мало кто заботился, почему я должен думать о других?

Игорь ещё раз покосился на блокнот, исписанный ровными рядами цифр. Сколько времени Влад потратил на заполнение толстой тетрадки? Как же надо скучать, чтобы тратить жизнь на бессмысленные расчёты?

– А ведь ты меня обманываешь, друг. Ты тоже один из них.

– Я не дроид. Я не знаю, как достичь бессмертия. Но есть в твоих словах доля истины: я прожил дольше, чем большинство даже в наш высокогенетичный век. Грибницы под землёй живут веками. Я не учёный, не знаю подробностей, но препарат на их основе способствует омоложению и долголетию. Но есть и побочные эффекты: все не могут жить так долго, как захотят, поэтому кто-то добровольно должен отдать тебе свои годы. Ты готов забрать мои? Я прожил достаточно, и готов поделиться.

– Всегда мечтал о бессмертии, – Игорь жадно потёр руки.

Влад неожиданно прижался губами к шее Игоря.

– Эй, друг, я всё понимаю, но я не из этих! – Игорь оттолкнул Влада. У того лицо было перепачкано чем-то красным. Попытался встать, но тело словно парализовало.

– Пока ты умираешь, Игорёк, я расскажу тебе свою историю. Мне почти семь тысяч лет, хотя я мог сбиться со счёта. Я долго путешествовал, пока не остановился однажды на вашей планете. Наша раса открыла секрет долголетия, но рецепт имел один изъян. Спиртовой настой гриба-паразита должны выпить двое, и один должен добровольно отдать годы жизни другому.

Игорь покосился на бутылку с изображением Менделеева.

– Или же если кто-то хочет отобрать жизнь у тебя, то тоже можно забрать его годы. Этот эликсир молодости был для нас даром, но и проклятием: для продления жизней детей родители отдавали свои годы, и дети до конца дней плакали о невозполнимой утрате. Но когда тысячу лет назад я оказался на твоей планете, она стала для меня настоящим Эльдорадо. Столько него-

дядев, которые покушались бы на мою жизнь. Кстати, вампиры не питаются кровью. Я обычный человек. Просто мне нужен образец твоего генофонда, чтобы проанализировать предположительную длину твоей жизни. А вот о нашей любви к крови негодяев – это правда, другую я пить не смог бы. Знаешь, я так устал от бесконечной скуки. Последние двести лет я ищу преемника. Но попадаются только такие недалёкие, как ты. Ты не увлекаешься наукой и искусством, тебе чужда философия. За весь вечер ты сказал лишь несколько слов, и те о ненависти к тем, у кого есть то, чего нет у тебя. На что ты потратишь длинную жизнь, если её тебе подарить? Конечно, мои расчёты числа Грэма – тоже не лучшее занятие, но я продолжу искать себя, чем отдам свои годы такому, как ты.

Вдоль перрона сновали робо-торговцы, продавая сушёную рыбу и фарфор. Мужчины и женщины рядом с поездом обнимались. Рады долгожданной встрече. Дети – которым ещё не исполнилось восьмидесяти пяти – жадно лизали морожено-рожек, пытаясь спастись от жары. Игорь Васильевич Негодяев сел на поезд, но так и не доехал до места назначения, но этого никто не заметил: возможно, встал остановкой раньше. У него не было никого, кто ждал бы его по прибытии. Многие на этом поезде встают раньше положенной им остановки. Хотя, и по миру много кто незаменимый исчезает бесследно, и их тут же заменяют другими незаменимыми. Может, решил стать дроидом или улететь на Проксиму-бета, кто за всеми уследит?

Мужчина с исписанным цифрами блокнотом, одним глазом косился в окно, с надеждой высматривая того, кто, возможно, завершит однажды его расчёт.

Эльфийский синдром

Яркий солнечный день, ни единой тучи. Шумный трёхмерный поток гравикаров не препятствует освещению нижних этажей Города. Жара и духота, но меня всё равно тянет чихнуть. Аллергия – вот главная чума двадцать второго века. Люди одолели рак и СПИД, позже сдались Корона и флюковэбола, но каждая новая помощь в одолении болезней рождала организмом новые. У меня, как и у тебя, с девяностосемипроцентной вероятностью, с детства поллиноз: на цветение любого цветка и спору любого гриба. О чём думают власти? Почему бы им не выкорчевать все растения на планете, чтобы люди не мучались? Боятся клятых Зелёных: «Остановите вырубку леса!», «Зелень – лёгкие планеты», «Растения тоже чувствуют!». А что я чувствую, растениям плевать? Твари они, если чувствуют мою болезнь, но продолжают распространять ядовитую пыльцу. Надеюсь, хоть на Марсе будет проще. Длинная очередь начинается ещё за входом в вокзал, над которым красуется надпись «РЖД желает Вам счастливой поездки!». Вытер аллергические слёзы и вызвал ресницами справку, которая проецировалась прямо на сетчатку. Оказывается, ещё в прошлом веке люди использовали железные дороги. Вагон двигался вдоль двух длинных металлических стержней. Видимо, не очень хорошо люди жили до изобретения гравикаров. А после программы доступности «Гравикар каждому члену семьи» люди научились летать, как птицы. Исполнилось тринадцать – получай права, покупай себе авто и лети в школу на личной тачке. Хотя, мечта Катерины Кабановой сбылась не полностью: мы скорее стали похожи на пчёл, вылетающих из ульев-небоскрёбов в поисках работы, чем на вольных птиц, покоряющих небеса.

– Девушка, Вы крайняя на кассу?

– Я не крайняя. Я последняя.

После превращения русского в международный язык все стали такими грамотными: исправляют других в любой ситуации. Но в целом я рад концу гегемонии Америки после развала Штатов в результате «революции достоинства всех цветов и рас».

– Я за Вами буду.

Раз в две-три минуты пускали нового пассажира внутрь. Наступила и моя очередь. Внутри хорошо работали кондиционеры и фильтры, поэтому сразу ощутил приятную прохладу, и насморк как рукой сняло.

– Взрывчатые, наркотические или вступающие в цепную ядерную реакцию вещества провозите? – спросила молодая афророссиянка монотонным голосом.

– Ядерные, – охранница подняла на меня удивлённый взор. Я показал ей наручные часы. – Они на америции.

– Достаточно шуточек, – девушка-дроид нахмурила брови. Конечно, разве обычный человек пойдёт на такую монотонную работу? Хотя, и пошёл бы, но людей берут не так уж часто: им нужен отдых, они не такие выносливые и исполнительные. – Проходите на осмотр. Мужчинам налево.

– Мальчики – налево, девочки – направо? – улыбнулся я. Дроид-охранница снова нахмурила брови, но промолчала.

Сотый раз прохожу эту процедуру, и каждый раз одинаково неприятно. Разделся догола и сложил одежду в предложенный контейнер. Все медсёстры в этом помещении – дроиды, но всё равно инстинктивно захотелось прикрыть некоторые места ладонью. Одна из медсестёр провела датчиком вдоль тела. После пандемии локальной флюковиболы врачи узнали, что вирусы могут поднимать температуру тела в отдельной части тела, а остальная часть организма будет здоровой, но не менее заразной.

– Вы болели последние четыре недели или имели контакт с больными.

– Нет, – хотелось и здесь отпустить привычную шутку, но на марсианский экспресс вряд ли пустят даже с мельчайшим подозрением на любую болезнь. Ещё бы: иммунитет коренных марсиан не вырабатывает необходимого уровня защиты против всех земных болезней. После детального осмотра каждого миллиметра тела на наличие потемнения кожи или появления любого прыщика, тело обдали струёй антисептика с неприятным запахом хлорки.

– Можете одеваться.

Встал в очередь за билетом. У окошка сидела дроид-оператор.

– Девушка, мне билет на ближайший экспресс до Марс-Сити.

– На сегодняшний поезд остались билеты только в вагоне IM.

Начал прокручивать, что обозначает эта аббревиатура на мёртвом языке. Immortal?

– Девушка, вы серьёзно хотите продать мне билет в низший класс? Чтобы я летел в одном вагоне с дроидами, антипрививочниками и... – я едва не сплюнул на эмоциях, – и с эльфами?

– Да, этот вагон предназначен в том числе для завпечатлённых. Жизни всех хомов имеют одинаковое значение. А если Вы не согласны, можете купить билет на следующую неделю.

– Простите, пожалуйста. Дайте один билет.

– На верхнюю или на нижнюю полку?

– Главное, не на ту, что возле туалета.

Вот так, обидел девушку. Конечно, отказываясь от прививки, ты добровольно лишаешь себя права посещать любые территории Марс-Сити, кроме Гетто. А остальные оказались в роли изгоев случайно, и не совсем справедливо. Выбравшие путь дроидов, получили возможность справляться с любой работой лучше обычных людей, оставив сапиенсов без работы. Но очень странно стесняться ехать в одном салоне с тем, кто выполняет всю физическую и монотонную работу вместо тебя. А что касается завпечатлённых, тут ты поймёшь мои чувства, если не проспал последние лет двести или не смотрел всё это время новостей. Ладно, расскажу пару слов, чтобы ты не посчитал меня заносчивым.

Не помню точно год, но учёные тогда обнаружили цивилизацию на Марсе, которая ушла много веков назад под поверхность. Нам далеко до их технологий. Если переводчики верно всё поняли, они живут несколько тысяч лет (имею в виду, каждый индивид). Они построили механизмы на заре своей юности – и с тех пор ни одной поломки! «Сделано на Марсе» – это особый знак качества. Пусть наши цеховики не сбрасывают свою криворукость на технологии устаревания, нам до марсиан далеко. За подземный образ жизни и маленький рост журналисты окрестили марсиан «гномами». В СМИ говорили, что гномы подарили нам Лекарство на основе нано-роботов, но скорее всего, это было обоюдovýгодный обмен, не знаю, что мы смогли предложить такой высокоразвитой цивилизации. Первым добровольцам из числа военных вкололи порцию «вакцины от всех болезней». А где ещё найти такое число добровольцев, как не в армии? На молодых людей перестал действовать даже эпсилон штамм флюковиболы. За ними подали пример и некоторые политики. Кстати, они живы, и до сих пор управляют нами. Сыворотку начали вкалывать всем, кто мог себе её позволить, в том числе детям и тяжело больным неизлечимыми заболеваниями. Но об эффекте завпечатления стало известно лишь через время. «Излечённый» становился фактически бессмертным – кроме прямого физического воздействия его ничто не могло убить, а тяжёлые раны заживали на глазах. Но и психика его оставалась навсегда на одном и том же уровне, а нередко смысл их жизни крутился лишь вокруг одного вида деятельности или даже предмета. В случае солдат всех это устраивало: беспрекословно исполняющий приказы, жаждущий убивать. Кстати, эта каста солдат погибала первой, так как сломя голову они шли в самые горячие точки. С политиками тоже всё пошло удачно: они никогда не изменяли идеалам, за что получали поддержку избирателей. Но представьте себе завпечатлённых детей! Вечно маленькие девочки и мальчики, таскающие за собой медвежонка. Некоторым повезло: их родители тоже приняли марсианскую вакцину, и такие вот Питеры Пены живут в бесконечной гиперопеке до скончания времён. Но большинство роди-

телей мертвы, и кто будет заботиться об этих не совсем людях? Таким образом заболели девяносто девять принявших Лекарство. По аналогии с марсианами, их стали называть «эльфами»: красивыми, бессмертными, но абсолютно бесполезными для общества.

Пробираюсь по длинному коридору в поиск нужного купе. Сверху маячит лес голых ног. А вот и моё место. На кровати аккуратно сложены простынь и пододеяльник.

– Молодой человек, чай будете? – спросила дроид-проводница.

– Да, чёрный с ложкой сахара, пожалуйста.

Пара минут – и парящий напиток в стакане стоял передо мной. Видимо, этот подстаканник сделан ещё в середине двадцатого века – настоящий раритет.

– У Вас не занято? Видимо, это моё место.

Соседкой по купе оказалась белокурая кучерявая девушка. Кажется, сердце забилось чуть быстрее при её виде. Только этот знакомый взгляд: пустота и абсолютная отрешённость. Эльфийка?

– Меня зовут Илья.

– А я Алёна, – она протянула руку, но вместо рукопожатия я невольно поднёс её к губам. Алёна отстранилась.

– Давайте позавтракаем?

Я достал из сумки принтер и задал программу варёной курицы, а Алёна на своём распечатала огурцы и варёный в мундирах картофель. Ели сначала молча, я поглядывал на неё невзначай, а она опускала вниз глаза. Затем разговорились.

– У меня был рак лёгких, четвёртой степени. Врачи не давали мне и года. Большого выбора у меня не было: либо добровольная вакцинация, либо могила. Ты себе не представляешь эти ощущения! Сначала всё тело стягивает пелена неопишуемой боли. А потом облегчение: нет бесконечного жжения в груди даже без обезболивающего. Врач провёл повторное исследования: от опухоли не было и следа.

– Моя жена тоже сделала укол. Точнее, бывшая жена, очень переживала о внешности. Увидев первую морщину, она записалась на вакцинацию. С тех пор она не отходила от зеркала, любуясь своей идеальной внешностью сутки напролёт. Скажите, я должен был продолжить работать, оснащая её всё новыми дозами косметики, а вечерами наблюдать её профиль в зеркале? И в каждой семье, принявшей «гноме лекарство», свои маленькие трагедии. Поэтому завпечатлённых многие не любили. Кому нужны люди-функции?

– Многие из наших опустились до уровня «бывших интеллигентных людей». Хотя, никаких «наших» и не было – каждый приходил в больницу решать собственные проблемы. Чтобы достичь чего-то, нужно годами трудиться над собой, постоянно совершенствоваться. Как показали исследования, чтобы опуститься, достаточно шести недель. Сорок дней – и вот ты уже привык находиться на дне, из которого снова выбираться годами работы над собой, на которую завпечатлённые уже не способны.

Тем временем космический лифт уже поднял наш вагон на орбиту. Сейчас достигнем нужного значения скорости – и вперёд, к покорению Марса: для тех, кто ещё не бывал на их планете. Мы вращались вдоль оси, поэтому вид за окном сказочный: звёзды слились в полосы и окружности, создавая ощущение исполнения желаний.

– Ты тоже завпечатлилась?

– Да, к сожалению, я не являюсь исключением, – ответила мне Алёна.

– На чём? Каково это – быть завпечатлённым?

– Я и сама не заметила момента перехода. Однажды заметила, что мне всё тяжелее оставаться без Толика, моего мужа. Уходим на работу, а у меня все мысли вертятся только вокруг него. Я пыталась скрыть от окружающих свою бесконечную любовь к мужу, но Толик, видимо, что-то замечал. Я предложила ему сделать укол и себе, но он категорически отказался.

Как же я понимаю тебя, Толян! Вспоминаю лицо Карины, когда она часами напролёт не отходила от зеркала, забывая и о сне, и о еде, и обо мне. Я тоже поклялся себе прожить обычную жизнь смертного.

– Так мы и прожили до самой его старости, – продолжила Алёна. – А потом у него случился инфаркт. Я сделала из его пепла бриллиант, который и сейчас храню у своего сердца. Ты себе не представляешь, каких усилий мне стоит не опустить руки, просто дальше жить. Впереди ждёт вечность, но я не знаю, чем заняться утром следующего дня.

– А может быть... – Я поцеловал её в щёку. – Толик поймёт. Ты ведь ничего не теряешь.

Во время поцелуя её пустые глаза были похожи на искусственные глаза робо-игрушки. Я стянул с неё одежду, и только линии и круги звёзд в пустоте космоса были свидетелями дальнейшего.

– Илья, я люблю тебя!

– И я тебя, солнце!

– Ты не понял! Завпечатление, ты его вылечил. Я больше не люблю Толика.

На третий день мы приземлились на поверхности красной планеты, и Алёна повела меня в ближайший медицинский центр.

– Сделай эту прививку. Ради меня. Я не хочу потерять ещё одного близкого мне человека.

Пахло спиртом и карболкой. Под люминесцентным светом дроид-медсестра сделала укол. По всему телу прошла жгучая волна боли, а затем я почувствовал непреодолимое желание подойти к зеркалу. О Марс, какие черты лица! Почему раньше в отражении зеркала я не замечал – какой же всё-таки я красавец! Пригладил непослушную прядь волос. Идеален! Я вдруг понял, что готов остаться здесь, возле зеркала на час, на два... на год? Карина, как же я теперь понимаю твою страсть к зеркалам.

Алёна потянула меня за руку. Теперь эльфийскую семью будет ждать вечность любви. Алёна будет любить меня до скончания времён. И я буду любить себя, пока Вселенная не сожмётся в точку, а затем не родятся новая.

Вселенная без наблюдателя

Стрелки часов перешагнули за полночь. Двое мужчин уже не первый раз опустошали содержимое сосудов, напоминающих внешне бутылку Клейна в любимом баре «Бутылка Кляйна» Благо, комендантский час к началу двадцать второго века успели упразднить, поэтому засидевшимся так долго посетителям ничего не грозило. Бармен молча протирал пивные стаканы за стойкой: ничего не скажешь постоянным клиентам. Но музыку уже отключил, поэтому в обычно шумном зале царила почти тишина, кроме двух тихих голосов. Пахло пивом и жареными сухарями.

– Слушай, Вась! Нет Бога на Земле. Может быть когда-то и существовал, но давно покинул нас. Или никогда его и не было.

– Толь, с чего ты взял?

– Оглядишься вокруг! Сотни инфоманов шныряют туда-сюда. Они не работают нигде, и тратят всё украденное на виртуальные развлечения. А вот достойнейшие из нас заболевают раком. Ходят на работу. Тратят всё заработанное только на семью. Да, может церковный блог посещают не каждое воскресенье, но разве в паре лайков суть веры? И вот однажды им ставят диагноз неизлечимого заболевания. А инфоманы как жили в мире иллюзий, так и продолжают жить, не делая ничего полезного миру. Или этот бог злодей, либо же ему плевать на нас, и он пустил жизнь под откос. Либо его не существует.

В каждом из нас дремлет философ. И просыпается он, когда наша основная личность на грани отключения, например, после изрядной дозы алкоголя.

– Ты не прав. Давай посмотрим на это с другой стороны. Что происходит с маленькой частицей, за которой никто не наблюдает? Она находится одновременно в нескольких местах с определённой долей вероятности, пока не появится сторонний наблюдатель. Не хотел бы я жить в мире без Бога: это был бы вероятностный ад. Предметы одновременно бы существовали и нет, находились бы в разных местах. Пока ты не удостоишь их взгляда. Но наша Вселенная идеальная, точно настроенная: атомы именно такого размера, что мир не рассыпается на горстку разрозненного пепла мелких частичек.

Полуденное солнце обжигало, казалось, до костей. Хотя наступали мгновения, когда светило вдруг исчезало, и наступала крошечная тьма, лишь вдали мерцала россыпь далёких звёзд. Иногда свет звёзд заслонял собой весь небосвод, и тогда без очков невозможно было открыть веки. Тамара пристально смотрела на небоскрёб, нескончаемо тянувшийся ввысь. Если он и заканчивался где-то, то человеческий взор не мог увидеть его краёв.

– Серёжа, ты где?!

– Тамара, повернись.

Она обернулась. Руки мужчины уже частично превратились в туман, но стоило взглянуть на него, как тут же приняли нормальную форму. Повернула голову назад, но небоскрёба больше не было на месте.

– Ты как новичок! Мы же договаривались: ты смотришь на Директорию, когда я смотрю на тебя. Затем меняемся. Иначе без наблюдателя здание может оказаться в любой точке планеты. Как и мы с тобой.

– Прости. Вблизи Директории вероятностное размытие действует сильнее, чем обычно.

– А никто не обещал простой операции. Хорошо, что Директория выделяется даже на уровне других небоскрёбов размерами. Смотри, она там. На востоке. Будь внимательней!

Тамара взмахнула рукой в воздухе, и в ней появился пропуск в Директорию. Для статиста её ранга создание тайника в глубинах вероятности не представляло трудностей. Они вошли внутрь.

Бесконечная белизна и стерильность. Тысячи людей ждали очереди у турникетов. Они стояли ровными рядами. Такой вот островок абсолютного порядка в мире, тонувшем в неконтролируемом хаосе.

Седовласый мужчина подошёл к пункту регистрации.

– Господин Чижиков! – поинтересовалась рыжеволосая женщина.

– Да. Он самый.

– Илья Петрович? – рыжеволосая смотрела то на паспорт, но в лицо посетителя.

– Он самый, – мужчина заметно нервничал. – Можно быстрее?

– Я поступаю в соответствии с инструкцией. Две тысячи сто пятнадцатого года рождения.

– Совершенно, верно.

– Цель визита?

Мужчина вскипел:

– Девушка, в самом деле! У меня в регистрационной карте всё указано! Читайте внимательно! Там указана не только цель визита, но и время, в течение которого я буду находиться в здании центра, моя учёная степень, ВУЗ, который окончил, место работы и всё-всё, что Вам необходимо знать!

– Мужчина, не нервничайте так. Не я же придумала систему регистрации!

– Зато Вы отлично справляетесь. Думаю, справитесь ещё лучше, если не будете задавать тонны вопросов, ответы на которые можно прочитать в регистрационной карте.

Девушка, скривив недовольную мину, которая переросла в слишком явно наигранную «вежливую» улыбку, протянула лист регистрации:

– Пожалуйста, господин Чижиков, проходите. Добро пожаловать в Директорию.

– Благодарю, девушка, – не менее «вежливо» улыбнулся мужчина, выдёргивая из тоненьких пальцев небольшую пластиковую карту.

– Смотрите, господин Чижиков, не задерживайтесь больше положенного времени!

– Постараюсь!

– Следующий! – в хрупкой девушке трудно ожидать такого громкого и мощного голоса.

К пункту регистрации подошли двое – черноволосая девушка и русский парень. Оба в мотоциклетных костюмах.

– По одному! – закричала рыжая.

– Мы семейная пара. Сделайте для нас исключение, – парень улыбнулся, показав белые зубы.

Девушка внимательно изучала регистрационные карты, которые парень протянул ей через окошко.

– Так-так. Сергеев Сергей Сергеевич и Ульяновская Тамара Ивановна. Что-то у вас фамилии разные.

– Я решила оставить фамилию отца.

– Цель визита?

– Девушка, там же всё указано, – спокойно сказала Тамара. – Научные исследования.

– Проходите...

– Спасибо, девушка, – улыбнулся Сергей.

– ...к металлоискателю! – рыжеволосая ухмыльнулась.

К ним подошли двое накачанных парней в форме и указали в сторону стальной арки.

– Положите, пожалуйста, ваши сумки на ленту для сканирования.

Первым сканер прошла Тамара, за ней – Сергей.

– Чисто, – сказал охранник. – Это не они.

– Добро пожаловать в Директорию, – рыжеволосая женщина улыбнулась, протягивая паспорта и регистрационные карты владельцам. – Удачного дня!

Но они поднялись вовсе не на минус тридцатый этаж, где проводились передовые научные разработки, а направились наверх.

За створками лифта их уже ожидали.

– Эх, я же и думаю, как-то слишком гладко всё проходит. Достаём оружие, – сказала Тамара. – Ты прикрывай меня щитом, а я буду атаковать.

В руках заговорщиков появились металлические посохи. Точнее, другой статист увидел бы, что оружие всё это время было при них, но спрятано в вероятностном тумане.

Какова вероятность в нормальном мире того, что вы положите смартфон на полочку, и, отвернувшись, не обнаружите его там через пару минут? Иногда так случается. Особенно суеверные в такие моменты переворачивают чашку и просят домового вернуть потерянный предмет. Кто знает, может домовёнок тоже имеет ген статиста? Однажды мир изменился, и предметы стали пропадать всё чаще. Сначала учёных, решившихся поднимать этот вопрос на серьёзных научных конференциях, коллеги высмеивали. Но затем наступила Эра Хаоса. Человек мог выйти за покупками в магазин и, моргнув, очутиться где-то на Южном Полюсе, или уснуть, а проснуться летящим к Земле откуда-то с вершины. Вскоре появились первые люди с особым талантом: они могли силой мысли изменять статистические вероятности различных событий. Именно они смогли на время остановить Хаос. Затем человечество запустило систему камер видеонаблюдения, которые сновали вокруг планеты, и наблюдатели за огромными мониторами неустанно следили за всем вокруг. Пока есть наблюдатель, мир мог существовать лишь в единственном виде. Казалось, что жизнь начала возвращаться к привычному состоянию. Но власть Директории Наблюдателей всё возрастала, пока однажды глава корпорации не объявил всемирную гегемонию Директории и себя не назначил единоличным императором планеты. Диктатуры такого размаха не существовало в истории человечества. Тотальному контролю воспротивились многие, а благодаря управлению реальностью Революция Статистов едва не увенчалась успехом. Но всё же власть имущие оказались хитрее, и объявили, что именно статисты виновны в возникновении Эры Хаоса. Тотальный хаос всё же хуже диктатуры, память о разрывающейся на куски вселенной ещё была свежа, поэтому люди, не обладавшие вероятностным геном, с радостью выдавали властям бывших соратников по революции. Началась научная охота на ведьм: М-ген выявлялся при рождении ребёнка, и если тест оказывался положительным, то такого ребёнка кремировали заживо. Огонь инквизиции через тысячелетие пылал так же жарко, как и в эпоху средневековья.

Статисты изобрели оружие, использование которого было доступно лишь имеющим М-ген. Наконечник металлического посоха мог излучать энергию различных форм. Причём посох мог быть в руке или нет с одинаковой вероятностью, и статист смещал долю этой вероятности по своему усмотрению. Статист мог смело пройти через металлодетектор, а потом заставить оружие возникнуть в руке. Посох был подключён к практически неисчерпаемому источнику энергии через провод, опущенный в глубины вероятностного тумана.

Раздалась автоматная очередь, но поли остановились, не достигнув цели, не пройдя невидимого барьера. Тамара провела своим посохом по воздуху, и пол под нападавшими исчез. И они полетели вниз. Затем пол вернулся на место, и двое повстанцев смогли пойти дальше.

Император восседал на огромном позолоченном троне. В одной руке пульт. Вместо стен – огромные мониторы, отображавшие тысячи событий, происходивших в разных уголках Земли.

– Присаживайтесь. У вас есть минуты три, пока придёт охрана.

– Император, мы пришли с миром.

– Надо же, статисты пришли хоть куда-то с миром, а не с бунтом. Хотите сказать, ваши руки чисты?

– Император, мы пришли с миром, – Тамара не отвела взгляд от немигающих глаз мужчины. – Разве Вы не замечаете, что чем меньше в мире статистов, тем больше Хаос забирает

вновь себе? Ваши камеры не справляются без помощи статистов! Разве вы не замечаете, что здание Директории перемещается по городу?

– А кто сказал, что это не запланировано мной?

Тамара только теперь заметила в руках императора посох. Скрытый туманом вероятности.

– Так ты статист, а не наблюдатель. Сергей! Готовь оружие.

– Я не просто наблюдатель или статист. Я теперь бог этой паршивой планеты. Какова вероятность, что я умру через пару веков? А через тысячу? Не будь я таким статистом, то поддался бы воле вселенной. Но я крикнул бесконечности: вероятность моей смерти равна нулю. И пока других статистов не будет на Земле, Хаосом смогу управлять только я!

Сергею показалось, что император растаял в воздухе, но Тамара была статистом более высокого уровня, поэтому увидела, как умалишённый старик создал четырёх клонов, и вероятность его нахождения на месте каждой из проекций составляла ровно 25%. Армия двойников квантовой волной окружала повстанцев с четырёх сторон. А ведь он может атаковать, используя каждую из своих проекций. Будь они людьми, были бы точно обречены.

– Серёжа. Сосредоточься на одной мысли. Он существует с вероятностью 25% в одной из четырёх позиций. Значит, его нет с вероятностью 75% в каждой из четырёх проекций. Давай отправим императора в открытый космос: двое наблюдателей всегда сильнее одного.

Вспышка, и император исчез из Директории.

«Сказка», – скажет кто-то из читателей.

«А почему бы не существовать справедливой вселенной в потоке мультивселенных, где добро всегда побеждает зло?» – ответит вам автор.

– Да, наша вселенная не всегда справедлива. Зато она стабильна. Бар «Бутылка Кляйна» был вчера, будет стоять и завтра.

– Да, давай продолжим завтра. Официант, счёт пожалуйста.

Василий порывлся в карманах, но портмоне там не было. Хотя мужчина точно помнил, что клал его в карман при выходе из дома. Не могло же случиться такого, что ты точно положил что-то в карман, а потом оно вдруг исчезло, когда ты перестал на него смотреть?

Модераторы реальности

У вас бывало когда-то такое? Положишь расчёску на стол. Отвернулся – а её уже и след простыл. То ли положил в другое место, или же домовой забрал?

– Семь дней! – Септон Айрис-1 скрестил верхние конечности, показывая, что не потерпит возражений.

– Это же безумие! Никто не сможет уложиться в такой короткий срок. Изначально мы обговаривали срок в пару-тройку тысячелетий. Даже Пандорру, внесённую в Книгу Легенд, создавали дольше тысячелетия.

– Семь дней. И даже часа лишнего не дам. – Септон едва заметно вибрировал и изменял форму, перемещаясь в многомерном пространстве. Это единственное, что выдавало его волнение.

– Но мы не успеем!

– Дерек Орсон-4! Только попробуй задержать дедлайн хоть на час – тут же вылетишь из Эдема, и глазом моргнуть не успеешь. Будешь разжигать звёзды или играть мелодии на суперструнах!

Дерек попытался сказать что-то ещё в своё оправдание, но Септон жестом заставил его замолчать.

– Дерек, я дал Слово, и намерен его сдержать. Оправдываться перед заказчиком, отвечая за твои ошибки, должен буду я? Ты сам согласился на должность Верховного Творца. Другие кандидаты мне нравились больше, но твой отец поручился за тебя. Ты по знакомству получил должность, но работу нужно исполнять в срок.

– Но...

Септон не стал слушать новых оправданий, просто растворился в пучинах одного из пространств, попробуй теперь его сыщи.

– Семь дней? Дерек, ты в своём уме? Почему ты не высказал этому дураку-Айрису, что о нём думаешь?

Ил Замар-8 заметно волновался: каждая из конечностей заворачивалась спиралью в своём измерении.

– Я ему несколько раз пытался сказать, но он слышать не захотел, – сказал Дерек. – Ты же знаешь, у меня скоро испытательный срок подходит к концу. Орсон дал Слово. А если было Слово, то должен быть и Мир, ты же знаешь правила. А то выгонят меня, буду каким-нибудь разжигателем звёзд или духом реки.

– Но данный тебе заказ невозможно выполнить! – выкрикнул Ил, шевеля большей частью конечностей.

– А если сделать хотя бы видимость выполненного проекта, а потом уже исправить все неточности? – Дерек закурил, и теперь выпускал пятимерные клубы дыма.

– Например?

– Ну, например создадим только 3 измерения. Ил, ты присядь, не волнуйся так.

– А остальные куда денешь? Клубком свернёшь, что ли?

– Да, Ил, хорошая идея! 3 измерения, а остальные 7 свёрнуты так, чтобы никто из жителей мира не мог заглянуть на маленьком расстоянии.

– Дерек, но это была не идея! Это был сарказм! Ты знаешь, что такое сарказм?

– Не будь таким душным. Ха-ха, вот скаламбурил: душный дух! Неужели не смешно?

– Совсем не смешно! Дерек, представь, мне совсем не смешно!

Ил одной из конечностей сжимал чашу, попивая мелкими глотками кварковый суп из бутылки Кляйна.

– Но никто же не будет вглядываться в подробности! Все 11 измерений использованы, одно из них – для времени, и 10 для пространства. Кто будет распутывать клубок?

– А если тебе доверят создавать 26-мерный мир, ты тоже будешь сматывать лишнее?

– Ил, не придирайся к словам. Сдам проект, а потом после получения должности уже доработаю остальные измерения.

– Дерек, ты хоть себе представляешь, как точно нужно подгонять все параметры, чтобы твои 3 измерения не рассыпались пылью от любого дуновения космического ветра?

– Да уж, часовщиком, который создаёт мир и потом о нём забывает, вряд ли получится стать, пока не доработаю Творение.

– Ты себе представляешь, сколько придётся платить демиургам, которые окажутся дураками, и вообще согласятся на работу в такой короткий срок?

– Не будь пессимистом, Ил, дружище! Конечно, запасы кармы в моих хранилищах не настолько уж велики, но мы обязательно что-то придумаем.

– Дерек, что придумаем? – средние конечности Ила исчезли в одном из высших измерений.

– Ил, ну не злись! Вот, придумал! Нам же не обязательно нанимать демиургов на работу? Давай наймём кого-то из низших, например, херувимов или серафимов. Они получают первую запись в трудовую книгу и опыт работы до окончания Академии. И платить много кармы им не придётся.

– И что же они смогут сделать? Они же ещё мало что умеют! Они только и смогут, что крылья пинать, пока никто не смотрит, да полынь попить. Тоже мне работнички.

– Так делать всё будем мы. А они будут обычными модераторами. Будут следить, чтобы слабое взаимодействие константу свою не меняло, и чтобы семь измерений не разматывались и были невидны местным.

– Эх, Дерек, вечно из-за тебя мы оказываемся в полной чёрной дыре!

– Не ругайся ты так! Правда, это последний раз!

– Куда денешь тебя!

– Ил, ты настоящий друг! Я в тебе и не сомневался. Мы обязательно справимся.

– Да иди ты в квазар!

Ил внимательно перечитывал каждую инструкцию в книге, а Дерек импровизировал, выдувая пузырь новой вселенной.

– Так-с! Надо добавить света, – сказал Дерек.

– погоди! Нужно же внимательно всё просчитать.

– Ил, дружище, что там просчитывать! У нас времени в обрез, на расчёты больно полагаться некогда.

Сфера вдруг стала слишком горячей, и Дерек выронил её из лап. А потом раздался резкий хлопок, и сфера начала многократно увеличиваться в размерах.

– Дерек, квазар тебе в чёрную дыру! Что ты творишь? Разве можно так много света подавать в трёхмерном пространстве! Надеюсь, этот взрыв никто не услышал из руководства. Немедленно охлаждай сферу, а то будет увеличиваться, пока не лопнет!

– Ил, но я не знаю, как остановить расширение!

– Так ты совсем не читал инструкцию? Немедленно отделяй свет от тьмы!

Мириады шупалец Дерек разбросали каждый из фотонов подальше от горячей области.

– Ну вот, смотри, что ты натворил! Дерек, ты думай, прежде чем что-то делать. Теперь фотоны не смогут двигаться так быстро, как бы им заблагорассудилось. Теперь твои творения будут связаны с собственной планетой, как собаки на привязи.

– Ил, ты извини, я же не специально!

– Думать надо! Надеюсь, всё получилось не так плохо, как у Мастера Люциуса Сата-1.

– А что с ним не так? – удивился Дерек. – Открыл свою фирму, теперь он хозяин собственной Корпорации.

– А то не так, что в разработанной им вселенной настолько высокая температура, что не синтезируются элементы тяжелее серы. Девять измерений бесконечно бушующего пламени и вони сернистого газа. Многие Творцы отправляют своих провинившихся людей к нему на перевоспитание. Ладно, отделяй скорее воду от суши, и будем отдыхать. Только в этот раз делай всё по инструкции!

– Правда ведь милашка! – Дерек любовался созданным существом.

– По нейтрину тебе в каждую конечность! Дерек, ты только посмотри на эту мерзость! Что ты натворил! В инструкции ведь ясно написано: по образу и подобию своему. И ты создал вот эту тварь с четырьмя щупальцами вместо положенных пяти тысяч, и ты называешь это подобием?

– Так получилось. Но они же не будут знать, на что похож я! Никто не узнает!

Ил тяжело вздохнул. Его щупальца нервно колыхались.

– А как твоя тварь будет почковаться? Как она будет создавать себе подобных?

– Да, Ил, об этом я не подумал. А давай первый раз поможем ему отпочковаться, например, возьмём ребро, а дальше уже они сами будут разбираться?

Многомерный ряд в такт шуршащих крыльев. Дерек с грозным видом подходит к каждому херувиму.

– Забудьте, чему вас учили в Академии. Это ваша первая серьёзная работа. Отныне вы не студенты, а настоящие модераторы реальности. Мы с командой демиургов будем разрабатывать новые дополнения. Ваша задача простая: просматривать дополнения, и включать их в нужный момент. Наши соперники из корпорации Мастера Сата могут попытаться внедрить вредоносную реальность. Например, могут подговаривать наших творений ругаться между собой. Или могут попытаться внедрить монстров, которые питаются кровью людей, или превращаются в осьминогов во время прилива, или мало ли на что способны эти злобные тролли. Вы должны следить, чтобы утром поднималось солнце, и правый носок всегда оказывался рядом с левым. А если тролли буду присылать какую-то неправильную реальность, то выбрасывайте её нещадно!

– Например, если бутерброд будет падать маслом вниз?

– Да, Стефан, такие штуки в нашей вселенной будут не нужны.

Дерек всё чаще пропадал в своём кабинете, внимательно наблюдая, как развиваются его творения. Они учились вскапывать землю и разводить костёр. Они ловили рыбу и отгоняли крупных зверей горящими ветвями. Но главное, они любили друг друга.

А Ил с каждым днём становился всё мрачнее.

– Снова ты со своими чудовищами нянчишься! Пусть модераторы за ними следят. А мы с тобой давай подумаем, как размотать 7 недоработанных измерений.

– Интересно, каково это – не распочковываться, а рожать ребёнка двоим родителям одновременно? У них так мало щупалец, но так много желаний удержать друг друга.

– У них есть любовь, но нет впереди вечности. Хотя и у нас времени в обрез. Если мы в срок не вернём все измерения в порядок, то твои творения так и не смогут перейти в фазу серафимов, и тогда ты так и не родишь на свет ни одного демиурга. Может, оно и к лучшему? Представь, демиург с четырьмя щупальцами! Грех, да и только! Должен тебе кое в чём

признаться. Извини, Дерек, но я рассказал всё Септону Айрису-1. Он теперь вразумит тебя, и не позволит загубить созданную нами вселенную.

– Но ведь распутывание реальности погубит мои творения!

– Создадим новых, десятимерных, здоровых, со всеми нужными щупальцами! Я уже обо всём позаботился. Сорвал один из Плодов Знаний и передал твоему человеку. Ты ведь знаешь, что делают с низшими, которые покусились на Плод?

Дерек ударил десятком щупалец Ила по щеке.

– Ты всегда мне завидовал, Ил! Почему ты так подло поступил? Я же влюбился в этих малышей. Я никогда ещё так не любил. А ты пытаешься их убить.

– Ты выскочка, Дерек. Твой папаша продвинул тебя по карьерной лестнице сразу после возвышения до демиурга. А я ведь добился всего собственным трудом, и вынужден теперь подрабатывать твоим ассистентом, наблюдая, как ты выращиваешь монстров!

– Я не позволю погубить мою первую вселенную! Я сбегу из Эдема, и спрячу моих людей вдали от глаз любого из титанов.

Ил не успел опомниться, как Дерек растворился в бесконечности пространства.

В кабинете возник Септон Айрис-1.

– Септон, появились бы Вы пару мгновений назад, то могли бы схватить этого выскочку! Но ещё не поздно его догнать!

– Пускай убегает. Мы не будем гнаться за ним.

– Но Мастер Септон! Он же похитил вселенную!

– Ил Замар-8. Вспомни, с кем разговариваешь!

– Извините, Мастер!

– Ил, таких талантливых, как Дерек, демиургов не рождалось последние несколько десятков циклов. Последним равным ему по таланту был я. Когда я набедокурил в собственной вселенной, то тоже ожидал изгнания и уничтожения моих питомцев. Был и у меня хороший друг. Он потом сдал меня наставнику, и вот уже которое столетие пытается доказать, что его вселенная-пекло лучше моего творения. У каждого Творца в истории был такой друг.

Кстати, твой отец тоже из числа моих отпрысков.

Тебе кажется, что Дерек ошибся, работая не по инструкции, создал что-то неправильное. Но он создал любовь, и это не может быть ошибкой.

Ил тоже сбежал с Эдема. Он продолжил делать всякие козни в мире, созданном Дерекком. Но модераторы реальности постоянно исправляют его проказы. У бессмертных свои причуды, что им ещё делать от скуки? А модераторы всегда должны быть начеку.

У вас бывали такие случаи? Положишь на стол расчёску. Отвернулся – и ещё нет на месте. Переверните кружку, чтобы модераторы получили оповещение об ошибке и срочно её исправили.

Почти взрослые, почти идеальные

Длинный коридор, где пахло котлетами. Три больших окна, рассеивающие полумрак даже облачной зимой. Под плакатом, на бежевых в цветочек обоях неуклюжим почерком печатными буквами написано: «Я люблю Ленку»

Ребяшня шумно носилась по коридору, толкая друг друга. Разлетались попрыгунчики, тетрадки, а иногда и портфели. Вася доедал булку, и крошки посыпались на пол. Изольде Викторовне едва стоило показаться из дальнего кабинета, как воцарилась практически гробовая тишина. Дети, ещё не услышав, в чём их станут обвинять, но уже осознавая степень тяжести вины, опутив головы, встали возле подоконников. Учительница истории, она же заместитель директора по воспитательной работе, была хоть и строгой, но справедливой, всегда защищала сорванцов, если конфликты выходили за рамки школы. Её боялись все, но любили.

– В чём дело? – спросила Изольда Викторовна, не повышая голоса, но в воцарившейся тишине она звучала громче, чем с использованием рупора. – Мне повторить вопрос? Решили теперь сыграть в молчанку? Семенцов?

– Он обозвал меня! Знаете, как неприятно! – паренёк едва не сорвался с места, уже готовил кулаки, но остановился под грозным взглядом учительницы.

– А он мой коржик съел! Без разрешения! Обжора!

– Так ты всё равно не ел бы! Оставил на столе и ушёл из столовой.

– Я не ушёл, я просто понёс тарелку. Это же ты всегда оставляешь на столе грязную посуду и не убираешь за собой. А меня культуре родители научили, в отличие от некоторых.

– Пойдёмте в мой кабинет, напишите объяснительные!

Парни вздохнули, но делать нечего: поплелись, опутив головы, в сторону «пыточной», как в шутку прозвали кабинет в конце коридора.

Каждый пятый класс – гроза школы. Сорванцы вырвались из-под тёплого крыла классной мамочки, под чьим неусыпным взглядом на одном уроке они выводили крючочки и палочки, а на следующем уроке учились складывать числа в столбик. Теперь каждый сам за себя, никто не напоминает о необходимости сдать контрольную тетрадь или ещё какие-то долги. Вот и носятся по коридорам, чтобы хоть как-то сгладить диссонанс между заканчивающимся детством и вынужденной взрослостью.

Раздался неуверенный стук в методический кабинет.

– Заходите, Виолетта Степановна, – сказала Изольда Викторовна, указывая невысокой учительнице на кресло. Провинившиеся мальчишки стояли, опутив головы. В комнате прохладно.

– Я постою. После выходов пятого класса совсем перехотелось сидеть. Знаете, что они сотворили? Кнопку подложили. На стул. Мне! Заслуженной учительнице года! И это за все труды, за душу, которую я без остатка вложила, чтобы вырастить... а воспитала в итоге вот этих!

Воцарилась неловкая тишина. Казалось, мальчишки опустили головы ещё ниже. Мгновение, и, как страусы, зароятся в песок. К слову, Виолетта Степановна и правда без остатка выкладывалась на работе последние двадцать пять с лишком лет. Личная жизнь не сложилась. Она была хорошим человеком, её любили ученики, но родные дети дома не протягивали ручки и радостно не улыбались. Тем обиднее принимать, что дети неидеальны. Эти ростки дадут плоды через много лет. А сегодня могут быть горькими, как зелёные абрикосы. Даже живот от неспелых фруктов может разболеться.

– Что за молодёжь пошла? Мы проводили детство на улице, дружили семьями. А после изобретения этой их «виртуальности» они зарылись в Технополис, чип-модулятор не вытащишь из затылков. Вот и агрессия откуда берётся! Я в шестом классе только подумала достать

мобильный телефон из кармана, как сразу же получила указкой по пальцам. И навсегда запомнила, что устройствам не место на уроке. И мысли бы не возникло, чтобы приносить неприятности учителям.

Доброта – совсем не то, что им нужно. Иногда чувствуешь, входя в класс, что попал в клетку с тиграми, которые направили на тебя голодные взоры. Стоит отвернуться, упустить что-то из внимания, тут же укусят, причём в самый неожиданный момент. Зато когда почувствуют силу, их можно повести на любые авантюры и приключения. Не уверен, что они вспомнят тебя через пару лет, но эти улыбающиеся «разбойники» останутся навсегда частью твоей жизни, нередко их будет не хватать. Наверно, многие из них воспринимают доброту – как признак слабости?

– Простите. Виолетта Степановна! – по щекам Васи Пухлина текли крокодильи слёзы.

– Зря Вы так категорично, – Изольда Викторовна поглядела на коллегу поверх очков. – Обычная молодёжь. Не хуже и не лучше нас. Они живут в другое время, с иными техническими возможностями, но люди всегда одинаковы.

Технический прогресс коснулся каждого уголка вселенной. Небоскрёбы выросли, как грибы, даже в маленьких городах. Но школа, выстроенная в шестидесятых годах прошлого века, так и осталась той же школой. Каждые пять лет здесь делают капитальный ремонт. Но лампочки горят не везде: только там, где их приобрели родители или ответственные учителя, так как в государственном бюджете не до таких мелких бытовых проблем, там мыслят глобально. На переменах большинство детей погружены в виртуальность, да и на уроках Технополис, сетевой «город» расширенной реальности, находит применение. Но если посмотреть правде в глаза, то и до изобретения компьютеров далеко не все проводили перемены в библиотеках – шалости всегда интереснее.

Многие школы одинаковы, за небольшими различиями. Капал мелкий дождь. Ветер пронизывающий до костей, но в марте не угасала надежда на скорое тепло и зелень. Вечное лето – отнюдь не плохо. Но вспомните солнечные страны Африки – Вы бы хотели жить так – в бесконечной духоте, где нет спасения от комаров и многочисленных болезней? Весна дважды прекрасна после затяжных морозов и снегов. И мелкий дождик, хоть он и с таящим, не долетая до асфальта, снегом, не портили настроения. Весна! Её запах в каждой первой травинке, он расплывён в воздухе. Дети улыбаются, размахивают портфелями. Вспоминая о контрольных работах, начинают хмуриться. Но потом договариваются о вечерней прогулке, и печаль, как рукой снимает!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.